

П. Н. КОБЕЦ¹

¹ *Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, г. Москва, Россия*

КОМПЛЕКСНОЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (ФГКУ «ВНИИ МВД России»)

Адрес: 121069, г. Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1, тел.: +7 (495) 214-23-75

E-mail: pkobets37@rambler.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/0-4240-2017>

Scopus ID: 57208777690

eLIBRARY ID: SPIN-код: 3224-3836, AuthorID: 344822

Цель: в условиях начала третьего десятилетия XXI столетия общий уровень преступности в Японии продолжает быть самым низким в сравнении с рядом экономически развитых держав, занимая в большинстве японских городов и поселков место от низкого до умеренного. В целях исследования японского феномена противодействия преступности автором предпринята попытка комплексного криминологического исследования предупреждения преступности в современной Японии.

Методы: для проведения исследования использовались общенаучные приемы и способы познания, основанные на сборе и обработке эмпирических данных. Теоретическую основу исследования составили отечественные и зарубежные работы, затрагивающие вопросы, связанные с предупреждением преступности Японии. Методической основой работы стали: моделирование, анализ, синтез, сравнение, формально-логический подход, частнонаучные методы, включая исторический.

Результаты: в процессе проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что, обладая устойчивыми традициями и историческим опытом, японские органы власти стараются пользоваться всеми доступными для них ресурсами и инновационными технологиями в целях достижения как можно большей эффективности в обеспечении правопорядка в обществе и снижения преступности путем перехода от кризисной модели в деятельности правоохранительных органов к общественно ориентированной на профилактическую деятельность.

Научная новизна: выражается в современном комплексном анализе разработки и реализации системы мер криминологического предупреждения преступности в Японии. Проведенное исследование позволило сопоставить и понять содержание не только различных процедур в области борьбы с преступностью, оно сделало возможным сопоставление внедрения практики японского положительного опыта в концепцию отечественной криминологической политики.

Практическая значимость: изучение положительного опыта предупреждения преступности Японии, вне всякого сомнения, будет содействовать совершенствованию отечественной работы по установлению взаимодействия между населением и субъектами профилактики преступности из числа правоохранительных органов. Кроме того, проведенный анализ практически значим, так как на его основе возможно изучение причин и условий, детерминирующих преступность в нашей стране. Исследование японского опыта по формированию, регулированию и осуществлению криминологического предупреждения, безусловно, предоставит возможность использования его положительных результатов в работе субъектов борьбы с преступными проявлениями в Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное право и криминология; предупреждение преступности; положительный опыт; японская модель; мировые тенденции; зарубежный опыт; системная основа; причинный комплекс; общественные формирования; гражданское общество; криминогенная ситуация; профилактические меры; рецидив; криминологическая политика

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Кобец П. Н. Комплексное криминологическое исследование особенностей предупреждения преступности в современной Японии // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15, № 3. С. 556–572. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2021.3.556-572>

The scientific article

P. N. KOBETS¹

¹ *All-Russia Scientific-research Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russia*

COMPLEX CRIMINOLOGICAL RESEARCH OF THE FEATURES OF CRIME PREVENTION IN MODERN JAPAN

Peter N. Kobets, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, All-Russia Scientific-research Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs
Address: 25 Povarskaya Str., building 1, 121069 Moscow, tel.: +7 (495) 214-23-75
E-mail: pkobets37@rambler.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6527-3788>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/0-4240-2017>
Scopus ID: 57208777690
eLIBRARY ID: SPIN-код: 3224-3836, AuthorID: 344822

Objective: at the beginning of the third decade of the 21st century, the overall crime rate in Japan remains the lowest compared to many economically developed countries, being low to moderate in most Japanese cities and rural settlements. To study the Japanese phenomenon of crime prevention, the author attempts a comprehensive criminological study of crime prevention in contemporary Japan.

Methods: general scientific methods and cognition techniques based on the collection and processing of empirical data were used to conduct the research. The theoretical basis of the study was made up of the Russian and foreign works dealing with the issues related to crime prevention in Japan. The methodological basis of the work was: modeling, analysis, synthesis, comparison, formal-logical approach, and private scientific methods, including historical method.

Results: in the course of the conducted research, the author came to the conclusion that, with stable traditions and historical experience, the Japanese authorities try to use all the available resources and innovative technologies to achieve the greatest possible efficiency in ensuring law and order in the society and to reduce crime by switching from a crisis model to a socially oriented preventive activity of law enforcement agencies.

Scientific novelty: it is expressed in a modern comprehensive analysis of the development and implementation of a system of measures for crime prevention in Japan. The conducted research made it possible to compare and understand the content of not only various procedures in the field of combating crime, but also made it possible to compare the Japanese positive experience and the concept of the Russian criminological policy.

Practical significance: the study of the positive experience of crime prevention in Japan will undoubtedly contribute to establishing interaction between the population and the law enforcement agencies involved into crime prevention in Russia. Additionally, the performed analysis is practically significant, since it may serve as the basis for studying the causes and conditions that determine crime in Russia. The study of the Japanese experience in the formation, regulation and implementation of criminological prevention will certainly provide an opportunity to use its positive results in the practice of authorities fighting against criminal manifestations in the Russian Federation.

Keywords: Criminal law and criminology; Crime prevention; Positive experience; Japanese model; Global trends; Foreign experience; Systemic basis; Causal complex; Public formations; Civil society; Criminogenic situation; Preventive measures; Recidivism; Criminological policy

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Kobets P. N. Complex criminological research of the features of crime prevention in modern Japan, *Russian Journal of Economics and Law*, 2021, Vol. 15, No. 3, pp. 556–572 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2021.3.556-572>

Введение

Современные мировые тенденции противоправного поведения способствуют приумножению значимости важнейшего составного элемента в системе противодействия преступным проявлениям – исследованию и применению основ иностранного положительного опыта борьбы с преступностью. В условиях начала третьего тысячелетия в ведущих экономически развитых американских, европейских, азиатских странах получают активное развитие теоретические и практические основы противодействия преступности [1. С. 116]. Сегодня зарубежные криминологи все чаще обращают свои взоры на проблематику предупреждения преступности не только как на сдерживающее воздействие конкретных криминогенных факторов, а как на социальное явление, требующее регулярного исследования [2. С. 97]. Необходимо также подчеркнуть, что серьезное значение зарубежными специалистами отводится практической реализации разрабатываемых теорий борьбы с преступностью. Поскольку в их понимании профилактическая деятельность может приносить ощутимые результаты только при условии ее организации на системной основе при одновременном включении в рассматриваемую деятельность мероприятий, улучшающих социальные условия населения и совершенствующих правовое регулирование борьбы с преступностью.

Зарубежные специалисты давно пришли к единому пониманию того, что одним из наиболее действенных способов противодействия преступности может быть только ее криминологическое предупреждение. Поскольку на его основе возможно выявлять и устранять источник противоправных деяний и упреждать возможные правонарушения; воздействовать на причинный комплекс не набравшей силы преступности и проще ее устранять; на основе разнообразных средств пресекать преступные замыслы; минимизировать преступные последствия; достигать необходимых результатов в сфере противодействия преступности на основе использования гуманных способов, наименьших издержек, сводить к минимуму уголовные наказания и механизмы уголовной юстиции [3. С. 276].

Основным инструментом при оценке эффективности работы по предупреждению преступности в иностранных государствах выступает общественное мнение населения о деятельности правоохранительных органов и профилактической работы в целом. Поэтому за рубежом субъекты, осуществляющие работу по профилактике преступности, являются эффективно действующими государственными структурами по защите интересов граждан. А органы власти и управления в свою очередь стремятся совершенствовать формы по социальному контролю деятельности правоохранительных служб, являющихся гарантами соблюдения общественной безопасности и правопорядка в стране [4. С. 28].

Предупреждение преступности относится к непростому виду деятельности, от эффективности которого зависит очень многое [5. С. 116]. В этой связи решением важнейших задач по противодействию преступности должны заниматься субъекты этой деятельности, обладающие знаниями о положительном зарубежном опыте в рассматриваемой сфере. Поэтому отечественным специалистам необходимо исследовать положительные стороны зарубежной профилактической работы, после чего предупреждение преступности необходимо выстраивать столь же энергично и тонко, в соответствии с криминогенной напряженностью в стране.

Постановка проблемы

Предварительная оценка практики предупреждения преступности за рубежом в условиях начала нового тысячелетия указывает на то, что в большинстве иностранных государств получили развитие теоретические аспекты предупреждения противоправного поведения. Также в этих странах активно развивается и практика борьбы с преступностью, которая свидетельствует о том, что за рубежом распространяются такие направления противодействия преступности, как социальное и ситуативное. Поэтому специалистам нашей страны в сфере противодействия преступности необходимо исследовать иностранный положительный опыт по борьбе с преступностью,

его особенности в области организации и координации профилактической работы различных субъектов профилактики из числа правоохранительных органов и представителей гражданского общества и воспользоваться инновационными зарубежными разработками в рассматриваемой сфере, еще более эффективно противостоять различным преступным проявлениям.

Наиболее интересной и эффективной из зарубежных моделей предупреждения преступности выступает японская, включающая в себя общесоциальную систему по предупреждению преступности, охватывающую большинство областей социальной жизни; специально-криминологическую систему предупреждения, состоящую из совокупности целенаправленных государственных мероприятий; систему по институциональному контролю различных уровней – государственного, муниципального, неформального; систему ранней профилактики рецидивной преступности [6. С. 23]. Успешная криминологическая политика Японии – это заслуживающий внимания пример эффективного противодействия преступности. Она не перестает демонстрировать правильность утверждения о том, что предупреждение преступности выступает одним из эффективных средств борьбы с ней.

Необходимость проведения исследования

Динамика и другие характеристики японской преступности свидетельствуют о том, что в сфере борьбы с ней ежегодно происходят позитивные изменения [7], а следовательно, в стране решены все имеющиеся социальные и криминологически значимые проблемы по предупреждению противоправного поведения. Поэтому необходимо исследовать комплекс государственных мер предупреждения преступности, особенности причинного комплекса, влияющего на преступность, опыт японских органов власти и управления по работе с населением по установлению, поддержанию и развитию доверительных отношений между представителями общественности и правоохранительных органов, роль СМИ в деле предупреждения преступности. В рамках изучения особенностей японской криминологической политики необходимо исследовать деятельность волонтерского движения в деле борьбы с преступностью, меры по публичному контролю за лицами, освободившимися из мест заключения. Нелишним был бы анализ японского опыта работы полицейских будок (*Koban*), в особен-

ности их интегрированность в жилые кварталы. Опыт работы полицейских структур в первую очередь был полезен в сверхкрупных городах [8. С. 14].

Положения исследованного положительного японского опыта по стабилизации и снижению преступности могут быть полезны представителям отечественной правоохранительной практики для совершенствования организации и механизмов и тактических приемов в работе по предупреждению преступлений. Возможно, японский положительный опыт в сфере предупреждения преступности будет полезен в дальнейшем в работе правоведов и ученых по совершенствованию отечественной уголовной политики, законодательной работы в сфере предупреждения преступности.

Обзор литературных источников по исследуемой проблеме

Японский опыт предупреждения преступности интересует многих известных отечественных исследователей, и этот интерес не иссякает, несмотря на ряд довольно обстоятельных работ по обсуждаемой проблеме, подготовленных в конце прошлого века. Опыт Японии по сдерживанию показателей преступности на низком уровне не оставляет равнодушными криминологов по всему миру. Среди зарубежных специалистов в первую очередь необходимо отметить труды таких японоведов, как А. Мацукава, С. Тацуки, исследовавших предупреждение преступности в Японии через расширение прав и возможностей японских общин [9], К. Хино, также занимающегося исследованием общинного подхода по предупреждению преступности в Японии [10], Э. Хербера, изучавшего вклад японских граждан в низкий уровень преступности в стране [11], Т. Суга, исследовавшего проблемы предупреждения бытового насилия в Японии [12], одного из ведущих японских криминологов К. Уэда, занимающегося исследованием различных аспектов японской преступности [13], Х. Цуцуми, исследовавшего личностные особенности японских правонарушителей [14], М. Сикита и С. Тосия, анализировавших состояние преступности и уголовной политики в Японии [15], Д. Джонсона рассматривающего вопросы японского наказания в сравнительной перспективе [16], К. Льюиса, К. Хамаи, Т. Уильямсона, исследовавших проблематику предупреждения преступности японской полицией [17], К. Хамаи, изучающего проблематику преступности в японском обществе со снижающейся рождаемостью,

быстрым ростом стареющего населения и устойчивой политикой уголовного правосудия [18], а также изучавшего вопросы влияния института смертной казни на показатели преступности [19], Т. Эллиса, освещающего вопросы преступности и уголовного правосудия в современной Японии [20], Ц. Инако, рассматривающего вопросы современного японского права [21], М. Канаемы и А. Эгути, изучавших основные вызовы и угрозы, связанные с японской преступностью [22], К. Каваи, проанализировавшего основные действия по подготовке общества, устойчивого к преступности [23], а также работы других исследователей.

Отечественные ученые в свою очередь также проявляли интерес и занимались исследованием проблем японской преступности. Наиболее известные из них: Н. В. Акимова, которая исследовала процессы формирования и реализации японской уголовной политики [24], О. А. Белявская, рассматривавшая проблематику японской уголовной политики [25], О. Ф. Варламова, изучавшая предупреждение рецидивной преступности в Японии [26] и особенности института пробации [27], В. Н. Еремин, изложивший типологическую характеристику современного японского права [28], С. М. Иншаков, изучавший особенности уголовной политики Японии в XX веке [29], П. А. Кривенцов, исследовавший подходы к изучению латентной преступности в Японии [30], А. И. Коробеев, занимавшийся изучением уголовно-правовых проблем противодействия преступности в Японии [31], П. Н. Кобец, изучавший особенности предупреждения миграционной преступности в Японии [32], влияние демографического кризиса на экономическое развитие страны и ее безопасность [33], а также провел несколько исследований по проблематике совершенствования японской экономической безопасности [34], В. Е. Квашис, многие годы посвятивший исследованию причин преступности в Японии, отдельным аспектам правоприменительной практики, а также японской полициистике и вопросам виктимологической профилактики [35], С. Р. Лагыпов, проведший исследование государственной политики в сфере предупреждения девиантного поведения японской молодежи [36], Н. А. Морозов, проведший ряд исследований по изучению особенностей преступности и уголовной политики Японии [37], А. В. Юрковский, анализировавший конституционно-правовую политику противодействия преступности в Японии [38] и др. При этом следует отметить, что, несмотря на широкий

круг проблем, исследованных в рамках изучения японской преступности, ряд аспектов ее предупреждения требуют дополнительного исследования в связи с новыми реалиями, происходящими в условиях третьего десятилетия XXI столетия.

Результаты исследования

В рамках исследования особенностей японской криминологической политики необходимо подчеркнуть, что японская преступность, в сравнении с преступными проявлениями в ряде других мировых держав, намного ниже и, кроме того, преобладание имеет не тяжкая преступность, как в большинстве иностранных государств. С точки зрения статистической отчетности в Японии происходит разделение преступлений на две группы. К первой относятся составы, находящиеся в Уголовном кодексе Японии (далее – УК Японии), а ко второй – содержащиеся в ряде специальных законодательных актов. Большинство противоправных деяний в Японии, которые предусмотрены УК Японии, – это кражи и причинение телесных повреждений. Специально останавливаться на количественных и качественных характеристиках японской преступности не будем, поскольку они достаточно полно изложены в работе В. Е. Квашиса, опубликованной в 2020 г. [39. С. 42]. Важно подчеркнуть, что основная часть преступных посягательств, которые предусматривают специальные законы, отводятся нарушениям законности о дорожно-транспортных происшествиях, кроме того, это преступные посягательства в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [40. С. 112].

В соответствии с данными статистики Управления ООН по наркотикам и преступности (далее – УНП ООН), среди 192 государств – членов ООН, а также стран, сообщающих статистические данные по уголовным делам, показатели насильственных преступлений, таких как убийства, похищения, изнасилования и грабежи, в Японии очень низок [41]. В Японии очень низкий процент жертв преднамеренных убийств. По данным УНП ООН, она занимает 219-е место из 230 стран. Этот показатель составляет всего 0,20 на 100 000 жителей страны. В 2019 г. полиция Японии зафиксировала 950 случаев убийств [42]. Уровень тюремного заключения, как и преступности, низок, и поэтому Япония занимает 209-е место в мире по данному показателю. В этой стране он составляет

41 человек на 100 000 населения, общая численность которого на конец 2018 г. составляла 126,18 миллиона человек. В 2018 г. число заключенных составляло 51 805 человек. По данным на 2018 г., в Японии находится 184 учреждения уголовно-исполнительной системы, включая 62 тюрьмы для взрослых, восемь отраслевых тюрем, шесть тюрем для несовершеннолетних, восемь следственных изоляторов и 100 отраслевых следственных изоляторов.

Уровень совершаемых в Японии преступлений многие годы один из низких среди экономически развитых государств мира. Японские власти гордятся стабильными показателями, характеризующими уровень преступности в стране, комментируя данные процессы эффективным функционированием правоохранительных органов [43. С. 288]. Среди основных причин, влияющих на качественные показатели преступности, японскими криминологами отмечаются высокий уровень раскрываемости насильственных противоправных деяний и эффективная деятельность в сфере профилактики преступности [44]. Ряд специалистов указывают на то, что низкий уровень преступности в стране обеспечен, кроме прочего, не строгими наказаниями за совершенные преступления, а набором основ правосудия, базирующихся на принципах экономии репрессий, которые выражаются в весьма умеренном желании назначать санкции в виде ареста. Среди мер пресечения преимущественно доминируют штрафы, условно-досрочное освобождение, отсрочка исполнения приговора и др. [45. С. 3874].

Японскими специалистами был проведен ряд исследований относительно причинного комплекса, влияющего на преступность в Японии. Они выявили, что уровень безработицы непосредственно воздействует на показатели умышленных убийств в стране. Одновременно с этим было также установлено, что аресты и смертная казнь существенно не влияют на уровни преступности. Важнейшими из влияющих на показатели преступности в Японии выступают следующие базовые причины и условия: традиционное послушание японских граждан и их готовность к подчинению; строгое соблюдение установленных в обществе правил поведения; один из низких среди экономически развитых стран уровней разводов; семьи в которых проживает несколько поколений; мононациональный и монорелигиозный состав японского населения; гомогенная японская культура, об-

условленная географическим расположением страны; японские фирмы практикуют систему пожизненного найма работников; низкий уровень безработицы; жесткое контролирование правоохранительными органами оборота огнестрельного оружия; эффективное осуществление сотрудниками полиции незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов [46. С. 131].

Концепция предупреждения преступности становится все востребованнее не только в нашем государстве, но также и в других странах [47. С. 132]. Поэтому криминологические концепции борьбы с преступностью, в осуществление которых активно вовлечены субъекты профилактического воздействия, постоянно совершенствуются на национальных и международных уровнях на основе принятия нормативных правовых актов в сфере противодействия преступным деяниям. По своей природе преступность – это общественно опасное явление, которое не только нарушает конституционные права и законные интересы граждан, но также включает механизмы по активному разрушению общества и государства. Японский исторический опыт также свидетельствует о том, что среди основных способов борьбы с преступностью наиболее эффективными выступают меры, связанные с совершенствованием уголовных и уголовно-процессуальных механизмов наказания за противоправные явления, а также развитие государственной криминологической политики противодействия преступности. Поэтому вначале рассмотрим общие меры профилактики преступности в Японии.

На общегосударственном уровне предупреждением преступности занимается ряд государственных и муниципальных органов, важнейшая роль из которых в рассматриваемой деятельности отводится Министерству юстиции. На государственном уровне ведется пропагандистская работа, которая повышает правовую грамотность японского общества. Япония занята изданием различных правовых источников, в том числе и специальной литературы в сфере уголовного и уголовно-процессуального законодательства, и комментариев к ним. Также в стране широко распространена публикация многочисленных источников юридической литературы, среди которых можно отметить ежегодную публикацию «белой книги», в которой рассматриваются проблемы, связанные с противодействием преступности [48. С. 117].

В качестве государственных мер предупреждения преступности в первую очередь следует отметить наличие в общественных местах многочисленных электронных табло, которые сообщают гражданам различную криминологическую информацию. На информационных табло располагаются сведения о различных транспортных происшествиях и их жертвах; схемы жилых помещений, на которых указываются возможные маршруты проникновения в них грабителей; сводка недавних криминальных происшествий. Данная информация способствует активизации гражданской активности и предупреждению правонарушений. Кроме информационных табло, в стране установлено много камер наблюдения, которые также способствуют снижению преступности в общественных местах.

Ярким примером активного противодействия преступности в Японии является осуществление эффективной политики против проявлений домашнего насилия. Так, в частности, японским кабинетом министров выдвинута инициатива, в соответствии с которой с 1999 г. не реже чем раз в три года население опрашивается относительно выявления проблемных вопросов домашнего насилия. Уже после первого такого опроса правительством был предложен Закон о предотвращении супружеского насилия, который был принят в 2001 г. В 2004 г. в него внесли ряд поправок, которые расширили понятие «домашнее насилие», включив в него психологическое и сексуальное. В 2012 г. создается горячая линия экстренной помощи, предлагающая поддержку жертвам. В этом же году в столице Японии создаются приюты для спасения жертв насильственного поведения. В 2017 г. в стране фиксируется рекордное число обращений за консультированием лиц, ставших потерпевшими от домашнего насилия. Среди эффективных мер по предупреждению домашнего насилия в Японии следует отметить такие, как разработка и принятие специальных учебных программ, ориентированных на старшеклассников. Данные программы разрабатываются в целях повышения осведомленности несовершеннолетних о явлении бытового насилия и его предотвращении [49. Р. 57].

Немалая роль в противодействии преступности в Японии отводится средствам массовой информации (далее – СМИ). Совершаемые в стране тяжкие преступления в обязательном порядке освещаются СМИ, которые пользуются большим доверием у японского

населения. В случае совершения тяжких преступлений, в результате которых преступникам удается скрыться с места совершения преступления, при помощи средств массовой информации очень быстро удается мобилизовать общественность для содействия полиции [50. С. 39].

Особую заинтересованность как у ученых и различных специалистов, так и у практических работников вызывают не только отдельные вопросы прохождения службы японскими полицейскими, но и в целом их успешная деятельность, эффективно сказывающаяся на снижении преступности. Сегодня на территории Японии функционируют около пятнадцати тысяч полицейских участков. В сельских районах в полицейских будках со своими семьями проживают офицеры полиции. Принцип работы бригад сводится к тому, что часть сотрудников занята патрулированием местности, а другая – приемом заявлений граждан о происшествиях и их рассмотрением. И даже в небольших японских районах круглосуточно находятся сотрудники полиции, следящие за порядком и приходящие на помощь населению. Сотрудниками полиции активно ведется индивидуальная профилактическая работа, направленная на предупреждение первичной преступности. В первую очередь на обслуживаемой ими территории сотрудниками полиции проводится работа с подконтрольным контингентом, от которого ожидается совершение противоправных деяний. Такие лица выявляются в процессе ежедневной работы, и впоследствии с ними проводится индивидуальная воспитательная работа [51. С. 9].

Особое внимание полицейских сосредоточено на поведении трудных подростков. Особенности воспитания японцев, их менталитет и образ жизни не позволяют взрослому населению совершать преступления, поэтому основная часть тяжких умышленных преступных посягательств в стране совершается несовершеннолетними и молодежью, исключение составляют организованные преступные группы, как правило, транснационального характера. Высокая в сравнении с другими странами преступность несовершеннолетних все же считается важнейшей проблемой в Японии. Половина всех арестованных в Японии людей являются моложе 20 лет. Большинство преступлений совершаются преступниками без криминального прошлого. Многие арестованные молодые люди происходят из семей среднего класса. Примерно четверть – это не-

совершеннолетние женского пола. Преступления несовершеннолетних в Японии зачастую совершаются с применением холодного оружия. Они также могут заканчиваться кровавыми бандитскими разборками, в результате которых молодые люди получают серьезные травмы либо погибают [52].

В целях профилактики первичного преступного поведения японские субъекты профилактической деятельности выявляют и подвергают индивидуальному воспитательному воздействию в условиях образовательной среды трудных подростков; занимаются широкой пропагандистской деятельностью, используя для этой работы силы и средства правоохранительных органов, учреждений образования, широкие слои общественности; принимают комплекс мер по устранению причин и условий преступности.

В Японии наиболее активно функционирует обширная сеть общественных объединений граждан, взаимодействующих с полицейскими подразделениями по предупреждению преступности несовершеннолетних. Они не только заняты информированием полиции о конкретных фактах совершения противоправных деяний, но также проводят публичные кампании, направленные на борьбу с преступностью. Ведут активную работу совместно с сотрудниками, работающими в полицейский будках – специализированных полицейских подразделениях (*Koban*) по оказанию различной помощи населению подведомственных территорий. Совместно организуют информационную работу, участвуют в организации и проведении культурно-массовых и спортивных мероприятий для населения, и в первую очередь несовершеннолетних [53. С. 70].

Также в целях ограждения молодежи и несовершеннолетних от воздействия преступного влияния сотрудники полиции в свободное от службы время, на общественных началах и добровольной основе заняты обучением несовершеннолетних различным видам спорта (как правило, это боевые искусства), беседами о жизни города и их района, организацией различных культурных и массовых мероприятий. Полицией наступательно и динамично стимулируется проведение мероприятий по противодействию преступности.

Страна занимает первое место по раскрытию убийств среди ведущих мировых держав. Их раскрытаемость составляет около 97 % [54. С. 15].

Отдельного внимания в деятельности по предупреждению преступности заслуживает постоянно ра-

стущее волонтерское движение в Японии. В деятельность задействованных в работе по противодействию преступности волонтеров входит сопровождение школьников, осмотры потенциальных мест, в которых могут совершаться противоправные деяния, помощь в патрулировании общественных мест. Как правило, волонтерское движение начинается в жилищных объединениях, в местах проживания добровольцев, там и сосредотачивается их совместная деятельность, которая заключается в оказании помощи по поддержанию чистоты в районе, предотвращению пожаров и пр. Рост волонтерской активности в сфере борьбы с преступностью наблюдается в стране с 2003 г., и, как полагают специалисты, во многом это результат деятельности японских полицейских и органов местного самоуправления [55. Р. 77].

В Японии отмечаются собственные подходы волонтерского движения к делу борьбы с преступностью, которые носят название *Plus Bouhan*. Это выражается в добавлении профилактического аспекта в ежедневную деятельность населения. Например, ежедневное патрулирование потенциальных криминальных мест в виде пробежки либо спортивной ходьбы. Помимо профилактического эффекта, такое патрулирование позволяет наладить и укрепить связи между жителями района [56. Р. 82].

И в новом тысячелетии ежегодно число подобных организаций только увеличивается. Вследствие такого стиля работы между населением и полицейскими возникло и продолжает активно поддерживаться тесное взаимодействие. Продуктивность такой формы взаимодействия во многом обусловлена большим кредитом доверия японского населения полицейским подразделениям и желанием сотрудничества с ними.

Вместе с тем в стране отмечает рост волонтерского движения по оказыванию помощи лицам, освобожденным из мест заключения. В задачи волонтеров входит оказание помощи указанным лицам по месту их жительства. Волонтерами также оказывается помощь в поисках работы и трудоустройстве. Рассмотренная выше деятельность позитивно сказывается не только на накоплении социального капитала, но и на борьбе с преступностью [57. Р. 92].

Успехи Японии в предотвращении преступности нельзя объяснить какой-то одной причиной. Низкий уровень преступности в представленной стране связывается с рядом обстоятельств социально-

экономического, социально-психологического, правового, организационно-управленческого, технологического и иного характера. Одновременно с этим важнейшая роль в системе предупреждения преступности отводится стратегии общественного воздействия на нее [58. С. 95]. И не случайно ведущим японским криминологом К. Уэда отмечалось, что основа основ японской модели предупреждения преступности – тесное взаимодействие между общественностью и полицией. На этот случай начиная еще с 1930-х гг. в Японии стали создаваться ассоциации по предупреждению преступности, функционирующие и по сей день. А с 1960-х гг. их организация и функционирование базируются на общегосударственной основе.

Общественные объединения по предупреждению преступности формируются при отделах полиции и выступают в качестве посреднического звена при осуществлении взаимодействия между полицией Японии и населением [59. С. 55]. Среди основных форм деятельности рассматриваемых общественных формирований выделяются следующие: предоставление информации полицейским подразделениям о совершении противоправных деяний, происходящих на территории их обслуживания; осуществление информационной работы среди населения конкретной административно-территориальной единицы об уровнях преступности; содействие правоохранительным органам в снижении виктимизации населения; проведение работы, направленной на криминологическую осведомленность населения по месту его работы [60. С. 462].

Особой отличительной чертой деятельности японских полицейских являются их собственные инициативы по стимулированию профилактической деятельности, начавшиеся с 1980-х гг., в период роста так называемых слепых зон – отсутствия свидетелей в местах совершения противоправных деяний. С этого момента полиция приступила к активной работе с населением в целях получения от него необходимой помощи в борьбе с преступностью и расследовании происшествий. Такая работа послужила причиной создания специальных общин безопасности в самых преступных городских районах. Но и само население не стояло в стороне, оно было нацелено на создание общества, в котором не было места преступности [61. С. 45].

Кроме того, большой положительный эффект в предупреждении преступности в Японии можно объяснить и тем обстоятельством, что многие сотруд-

ники полиции совместно со своими семьями проживают в отдельных помещениях полицейских пунктов и постов. Постоянное присутствие сотрудников полиции на рабочем месте, совпадающем с местом их фактического проживания, способствует укреплению сотрудничества между полицией и местной общиной, ведь полицейский становится соседом и одновременно представителем власти [62. С. 370].

Также большое доверие со стороны населения к японским сотрудникам полиции было достигнуто благодаря тому, что при несении службы они не используют огнестрельное оружие. Среди важнейших функциональных обязанностей японской полиции на местах в большей степени является выполнение не правоохранительных функций, а социальных и обслуживающих. Данный факт является свидетельством того, что японские полицейские осуществляют практически круглосуточные контакты с населением, проживающим на территории их обслуживания. Оказывая содействие в урегулировании не только правоохранительных вопросов, но и ежедневных социальных проблем [63. С. 118].

Одним из наибольших по численности японских общественных объединений по предупреждению противоправных деяний принято считать Федерацию по предотвращению преступлений, состоящую из 50 ассоциаций на префектурном уровне и 1 200 районных отделов, которые функционируют на уровне полицейских управлений, и, кроме того, 410 тыс. местных отделов, созданных при полицейских отделах. В функциональные обязанности рассматриваемых общественных объединений граждан входит осуществление профилактических мероприятий среди несовершеннолетних. Ими формируются отряды бдительности, занятые патрулированием в вечернее и ночное время улиц населенных пунктов. Кроме того, добровольными общественными патрулями в соответствии с отраслевым принципом осуществляется работа по охране общественного порядка [64. С. 8].

Одной из общепринятых форм по общественному воздействию на преступность служит работа организации «Старшие братья и сестры», функционирующей с 1947 г. В состав данного общественного объединения входят представители молодежи, занимающиеся профилактической работой в среде трудных подростков посредством привлечения их к занятию спортом, организации их досуга, помощи по налаживанию

взаимоотношений с родителями, обучения родителей взаимоотношениям с детьми, распространения различных методических литературных источников и др. [65. С. 161].

Кроме перечисленных общественных объединений граждан, в стране функционирует ряд других негосударственных общественных формирований, способствующих правоохранительным органам в предупреждении преступности. Среди них можно отметить работу соседских комитетов, ассоциаций родителей и учителей, ассоциаций по предупреждению разбойных нападений в многоквартирных домах и на финансовые учреждения и др. [66. С. 15].

Японскими префектурами тоже формируются общественные объединения граждан в виде квартальных комитетов, которые помогают местной администрации решать бытовые, социальные и другие вопросы. Подобные комитеты возглавляются лицами из местных общин, имеющими активную гражданскую позицию и достаточный авторитет среди граждан. Среди основных направлений деятельности рассматриваемых общественных формирований следует отметить: содействие в уборке общественных мест, помощь в социальной и воспитательной работе, разъяснительная работа в сфере противопожарной безопасности и во время стихийных бедствий. В том числе квартальные комитеты в целях профилактики преступности собирают различную информацию у местного населения о фактах противоправных деяний, а также разъясняют населению основные меры по обеспечению жизни, здоровья и имущества от преступных посягательств. Между квартальными комитетами и полицейскими пунктами в городах и постами в деревнях налажено тесное взаимодействие [67. С. 30].

Серьезный акцент в профилактической работе японскими правоохранительными органами делается на предупреждение рецидива преступлений. В Японии активно функционирует законодательный акт «О постпенитенциарной опеке», в соответствии с которым обеспечивается реабилитация граждан, освободившихся из заключения. В первую очередь помощь оказывается лицам, заинтересованным и не возражающим против оказания им помощи со стороны государственных органов. Таким лицам предоставляются комнаты в общежитиях, а реабилитационный период продолжается в течение шести месяцев после освобождения их из заключения [68. С. 73].

Также важно отметить роль принимаемых в Японии мер по публичному контролю, которые направлены на успешное ресоциализирование освободившихся из мест заключения и нейтрализацию у них различных комплексов из-за отбывания наказания. Данная работа связана с дифференцированным подходом к обращению с рассматриваемыми лицами, а также осуществлением в отношении рассматриваемой категории лиц различного круга контрольных и воспитательных мер воздействия [69. С. 35].

Важная роль по борьбе с преступностью в Японии отведена защите прав потерпевших. В соответствии со вступившим в силу в 1981 г. законодательным актом о компенсационных выплатах, составляющих от двух до девяти миллионов японских иен, были выплачены денежные компенсации не только пострадавшим в результате преступных посягательств, но также родственникам убитых и граждан, получивших тяжкие телесные повреждения [70. С. 802].

Даже военным командованием японских Сил самообороны основной акцент делается на применение социальных мер воздействия. Военно-криминологический аспект японской уголовной политики состоит в профилактике любых противоправных деяний, которые могут совершаться военнослужащими. В контексте общепрофилактического воздействия на военнослужащих субъектами рассматриваемой деятельности проводится широкая пропагандистская работа в целях законопослушания личного состава, как правило, в формате изучения специальной юридической литературы военнослужащими. В том числе командованием, сотрудниками военной полиции, специалистами учебных заведений, представителями общественных организаций предпринимаются все необходимые меры для устранения причинного комплекса, способствующего совершению военнослужащими противоправных деяний. В этих целях военная полиция берет под свой контроль плохо освещенные участки территории военных баз, места отдыха военнослужащих, усиливает охрану различных учреждений. Подвергает военно-полицейскому контролю места возможного совершения преступлений. Из этого следует, что в японских Силах самообороны создана система противодействия преступности, охватывающая большинство социальных сфер [71. С. 24].

Важно также подчеркнуть, что проведенный анализ рассматриваемого типа японской социальной

модели предупреждения преступности свидетельствует о том, что весьма невысокий уровень преступных посягательств Японии обеспечивается в результате должного сочетания нескольких криминологических направлений по предупреждению преступности. Основным и наиболее эффективным из них выступает направление по общественному воздействию на причины противоправного поведения, предполагающее взаимную помощь гражданского общества по противодействию преступности.

Необходимо отметить, что профилактической работе в Японии способствуют не только комплексные криминологические исследования, но в первую очередь одно из важнейших обстоятельств – данная деятельность базируется на серьезной эмпирической базе, подготовленной различными специализированными организациями.

Выводы

Проведенный анализ позволяет утверждать, что предупреждение преступности в Японии, как правило, осуществляется при помощи мер, имеющих воспитательный характер. В процессе социального предупреждения преступности в первую очередь акцентируется внимание на возможность совершенствования имеющихся форм совместной работы с населением. Его особая роль в реализации задач, направленных на противодействие противоправному поведению, с каждым годом только возрастает. Во многом данное явление объясняется энергичной деятельностью, которая проводится общественными

объединениями граждан с остальным населением, повышением их авторитетности во всех сферах деятельности, в том числе в сфере борьбы с преступностью. В то же время нельзя не отметить роль ситуативного направления в борьбе с преступностью, которое выражается в первую очередь в организации условий, способствующих предотвращению противоправных деяний. В первую очередь развитию ситуативного направления предупреждения японской преступности способствует формирование необходимых для этого правовых основ. Также этому способствуют организационные основы, экономические, информационные, методические и другие механизмы, направленные на противодействие преступности. Кроме того, осуществление деятельности ситуативного направления в Японии способствуют различные государственные структуры, в том числе и правоохранительные, первоочередная роль отведена подразделениям полиции. Первостепенная роль в предупреждении преступности отведена японской полиции. В стране работают более пятнадцати тысяч полицейских участков, на каждом располагается помещение для сотрудников полиции, в которых круглосуточно работают полицейские бригады.

Исследование положительного японского опыта борьбы с преступностью позволит Российской Федерации не только активно противодействовать преступности на национальном уровне, но также и внедрять международные подходы по организации и предотвращению противоправных деяний с транснациональными преступными сообществами.

Список литературы

1. Гордеев А. Ю. К вопросу о положительном опыте предупреждения преступлений в зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 11А. С. 115–121.
2. Майоров В. И., Севрюгин В. Е. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 95–106. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-95-106
3. Григорян В. К. Предупреждение преступности в высокоразвитых зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 4 (25). С. 272–279.
4. Кушнаренко О. В., Текоева И. К. Актуальные проблемы криминологии и предупреждения преступности высокоразвитых зарубежных стран // Достижения науки – сельскому хозяйству: материалы Всероссийской научно-практической конференции (заочной). Владикавказ, 2–3 октября 2017 г. Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2017. С. 277–279.
5. Кобец П. Н. Профилактика преступности как сложный, многогранный процесс, в условиях России начала второго десятилетия XXI столетия // Российский следователь. 2012. № 20. С. 27–30.
6. Белявская О. А. Уголовная политика в Японии. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1992. 56 с.
7. Lack of Crime in Japan. UPL: <http://factsanddetails.com/japan/cat22/sub147/item816.html> (дата обращения: 11.03.2021).
8. Морозов Н. А. Преступность и борьба с ней в Японии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 215 с.

9. Matsukawa A., Tatsuki S. Crime prevention through community empowerment: An empirical study of social capital in Kyoto, Japan // *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2018. № 54. Pp. 89–101.
10. Hino K. Plus Bouhan: A new community-based approach to crime prevention in Japan // *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2018. Vol. 54. Pp. 79–88.
11. Herber E. Crime prevention volunteering in Japan: Japanese citizens' contribution to low crime rates // *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2018. Vol. 54. Pp. 75–78.
12. Suga T. An Analysis of Surveys on Domestic Violence by Japan's Cabinet Office (1999–2017) // *Open Journal of Social Sciences*. 2018. № 6. Pp. 56–66.
13. Уэда Кан. Преступность и криминология в современной Японии / пер. с яп. О. А. Белявской; под общ. ред. и с вступ. ст. Н. Ф. Кузнецовой, В. Н. Еремина. М.: Прогресс, 1989. 253 с.
14. Tsutomi Hiroshi. A Paradigm Shift in Offender Treatment: Towards a Strength-Based Model // *Japanese Journal of Sociological Criminology*. 2009. № 34. Pp. 47–58.
15. Shikita M., Tshiya S. Crime and Criminal Policy in Japan from 1926 to 1988 // *Analysis and Evaluation of the Showa Era*. Tokyo, 1992. P. 355.
16. Johnson D. T. Japanese punishment in comparative perspective // *Japanese Journal of Sociological Criminology*. 2008. № 33. Pp. 46–64.
17. Japanese community policing under the microscope / T. Ellis, C. Lewis, K. Hamai, T. Williamson // *The handbook of knowledge-based / T. Williamson (ed.)*. Wiley-Blackwell, 2008, 419 p.
18. Hamai K. Crime in an aging society with a declining birthrate and sustainable criminal justice policy in Japan // *Japanese Journal of Sociological Criminology*. 2011. № 36. Pp. 76–106.
19. Hamai Koichi. The Death Penalty in Japan: Will the Public Tolerate Abolition? // *Social Science Japan Journal*. 2015. № 18 (1). Pp. 103–106.
20. Hamai K., Ellis T. Crime and criminal justice in modern Japan: From reintegrative shaming to popular punitivism // *International Journal of the Sociology of Law*. 2006. № 34 (3). Pp. 157–178.
21. Инако Ц. Современное право Японии / пер. с японского; под ред. В. Н. Еремина (вступ. ст.); пер. В. В. Батуренко. М.: Прогресс, 1981. 269 с.
22. Minor Kanayama T., Eguchi A. Japan's Challenge on the Increase in Crime in the New Century // *National Police Agency of Japan*. Tokyo, 2010. P. 34.
23. Kawai M. Paradox of the Myth of collapsing safe society. Tokyo, 2004.
24. Акимова Н. В. Формирование и реализация уголовной политики: опыт зарубежных стран // *Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов V Международной научно-практической конференции*. Санкт-Петербург, 3 ноября 2017 г. / отв. ред. Е. Н. Рахманова. СПб.: ИД «Петрополис», 2018. С. 16–24.
25. Белявская О. А. Уголовная политика Японии / редкол. Л. Л. Ананиан (отв. ред. и отв. за вып.), Н. Н. Кондрашков (гл. ред.), Н. Н. Мясоедов. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1992. 56 с.
26. Варламова О. Ф. Предупреждение рецидивной преступности в Японии // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2021. № 1. С. 30–32. DOI: <https://doi.org/10.18572/2071-1190-2021-1-30-32>
27. Варламова О. Ф. Особенности института пробации в Японии // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2019. № 4. С. 38–40. DOI: <https://doi.org/10.18572/2072-4438-2019-4-38-40>
28. Еремин В. Н. К вопросу о типологической характеристике современного японского права // *Советское государство и право*. 1977. № 3. С. 101–104.
29. Иншаков С. М. Особенности уголовной политики Японии в XX веке // *Пробелы в российском законодательстве*. Юридический журнал. 2015. № 6. С. 130–133.
30. Кривенцов П. А. Теоретические подходы к изучению латентной преступности в Японии и России // *Актуальные проблемы российского права*. 2012. № 4. С. 280–288.
31. Уголовный кодекс Японии. С изменениями и дополнениями на 1 января 2002 г. / пер. с японского; науч. ред. А. И. Коробеев; пер. В. Н. Еремин. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 226 с.
32. Кобец П. Н. Особенности миграционной политики Японии в конце второго десятилетия XXI столетия // *Миграционное право*. № 3. 2020. С. 20–23. DOI: <https://doi.org/10.18572/2071-1182-2020-3-20-23>
33. Кобец П. Н. Влияние демографического кризиса в Японии на экономическое развитие страны и безопасность бизнеса // *Безопасность бизнеса*. 2019. № 5. С. 58–64.
34. Кобец П. Н. Опыт совершенствования экономической безопасности Японии в период 1950–1970-х гг. на основе построения новой эффективной экономической модели // *Научное обозрение: теория и практика*. 2020. Т. 10, № 4 (72). С. 676–684. DOI: <https://doi.org/10.35679/2226-0226-2020-10-4-676-684>

35. Квашис В., Морозов Н. Основные тенденции преступности в Японии // Уголовное право. 2015. № 2. С. 131–134.
36. Латыпов С. Р. Государственная политика Японии в сфере борьбы с девиантным поведением молодежи (1990–2008 гг.): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2009. 20 с.
37. Морозов Н. А. Япония: преступность и уголовная политика: монография / под ред. В. Е. Квашиса. СПб.: Юридический центр, 2016. 400 с.
38. Кузьмин И. А., Юрковский А. В. Особенности конституционно-правовой охраны в Японии // Вопросы российского и международного права. 2016. № 5. С. 123–137.
39. Квашис В. Е. Преступность в Японии: вчера, сегодня и завтра // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (59). С. 39–45.
40. Иванисов А. В. Признаки преступления в уголовном праве Японии // Общество и право. 2013. № 3. С. 111–113.
41. Data and Analysis Crime surveys The periodic United Nations Surveys of Crime Trends and Operations of Criminal Justice Systems Fifth Survey (1990–1994) // UNODC. Archived from the original on 29.07.2009. Retrieved 26.08.2008.
42. Total number of murder cases recorded by the police in Japan from 2014 to 2019. URL: <https://www.statista.com/statistics/1039166/japan-number-of-murders/> (дата обращения: 11.03.2021).
43. Кривенцов П. А. Теоретические подходы к изучению латентной преступности в Японии и России // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 4. С. 280–288.
44. Kumagai F. Final Violence in Japan // Victimology. 1983. № 8. P. 178.
45. Морозов Н. А. Преступность в современной Японии: проблемы криминологической и уголовно-правовой политики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. 430 с.
46. Иншаков С. М. Особенности уголовной политики Японии в XX веке // Пробелы в российском законодательстве. 2015. С. 130–133.
47. Кобец П. Н., Ильин И. В. Проблемы влияния демографического кризиса в Японии на экономическую безопасность страны // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47). С. 130–137. DOI: <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2019-3-130-137>
48. Юрковский А. В. Конституционно-правовая политика противодействия преступности в Монголии, Японии и Республике Корея: контент-анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 112–121.
49. Suga T. An Analysis of Surveys on Domestic Violence by Japan's Cabinet Office (1999–2017) // Open Journal of Social Sciences. 2018. № 6. Pp. 56–66.
50. Буз С. И. Зарубежный опыт профилактики насильственной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 3 (41). С. 37–41.
51. Квашис В. Е. Полиция Японии: организация и эффективность // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 9–14.
52. Japanese bosozone motorcycle gangs and juvenile crime in Japan. URL: <http://factsanddetails.com/japan/cat22/sub147/item814.html> (дата обращения: 11.03.2021).
53. Кочин А. А. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних: зарубежный опыт // Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 14 сентября 2006 г. СПб.: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. С. 65–71.
54. Полицейские силы Японии // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати): ежемесячный информационный бюллетень / РАН, Всероссийский институт научной и технической информации (ВИНИТИ РАН). М.: ВИНИТИ, 1993. 72 с.
55. Herber E. Crime prevention volunteering in Japan: Japanese citizens' contribution to low crime rates // International Journal of Law, Crime and Justice. 2018. Vol. 54. Pp. 75–78.
56. Hino K. Plus Bouhan: A new community-based approach to crime prevention in Japan // International Journal of Law, Crime and Justice. 2018. Vol. 54. Pp. 79–88.
57. Matsukawa A., Tatsuki S. Crime prevention through community empowerment: An empirical study of social capital in Kyoto, Japan // International Journal of Law, Crime and Justice. 2018. № 54. Pp. 89–101.
58. Кобец П. Н. Историко-правовой аспект участия общественных формирований и граждан в противодействии преступности // История государства и права. 2018. № 4. С. 35–39.
59. Зарубежный опыт взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества и населением / С. А. Попов, Н. О. Сабанина, М. Н. Переверзева // Science and education: problems and innovations: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 12 октября 2019 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2019. С. 53–55.

60. Шакурьянов Р. М. Японский опыт применения стратегии участия общественности в предотвращении преступности // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 г. / сост. Э. Х. Мамедов. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 460–464.
61. Зиядуллаев М. З. Зарубежный опыт системы охраны общественного порядка и профилактики правонарушений в населенных пунктах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2 (63). С. 42–47. DOI: https://doi.org/10.12737/article_58ec9f58500dc0.49778903
62. Мужжавлева Д. С. Профилактика и предупреждение преступлений в Японии // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции / ред. О. Н. Дядькин и др. Владимир: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Шерлок-Пресс», 2020. С. 369–372.
63. Валиев Н. Д. Вопросы приемлемости (применения) опыта полиции зарубежных стран по взаимодействию с обществом и его формированиями в деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 1 (37). С. 115–121.
64. Герасимов С. И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 15.
65. Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии / пер. с яп.; под ред. и с вступ. ст. Н. Ф. Кузнецовой и В. Н. Еремина. М.: Прогресс, 1989. С. 161–162.
66. Кобец П. Н. Особенности и проблемы генезиса современного гражданского общества Японии // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 15–17.
67. Белявская О. А. Уголовная политика в Японии / отв. ред. и отв. за вып. Л. Л. Ананиан, гл. ред. Н. Н. Кондрашков, Н. Н. Мясоедов. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1992. 56 с.
68. Мокшанов М. Г. Актуальные вопросы помощи осужденным в постпенитенциарной адаптации // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 5. С. 72–75.
69. Тохова Е. А. Зарубежный опыт социально-правового контроля за лицами, освобожденными из исправительных учреждений // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 1. С. 30–37.
70. Кобец П. Н. Генезис института возмещения вреда, причиненного преступлением: от карательных мер к стимулирующим // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 4. С. 800–813. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.800-813>
71. Задирако О. И. Противодействие воинской преступности в зарубежных странах // Отечественная юриспруденция. 2020. № 1 (40). С. 23–25.

References

1. Gordeev A. Yu. To the question about positive experience of prevention of crimes in foreign countries, *Matters of Russian and International Law*, 2017, Vol. 7, No. 11A, pp. 115–121 (in Russ.).
2. Mayorov V. I., Sevryugin V. E. Crime Counteraction Based on the Modern Concepts of Interaction Between the Police and Society: the Experience of Foreign Countries and Russia, *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2017, Is. 35, pp. 95–106 (in Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-95-106
3. Grigoryan V. K. Preduprezhdenie prestupnosti v vysokorazvitykh zarubezhnykh stranakh, *Actual Problems of the Russian Law*, 2012, No. 4 (25), pp. 272–279 (in Russ.).
4. Kushnarenko O. V., Tekoeva I. K. Topical issues of criminology and crime prevention in developed foreign countries, *Scientific achievements – to agriculture: works of the All-Russia scientific-practical conference (by correspondence)*, Vladikavkaz, 2–3 oktyabrya 2017 g. Vladikavkaz: Gorskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2017, pp. 277–279 (in Russ.).
5. Kobets P. N. Crime prevention as a complex multisided process in Russia of the beginning of the second decade of the 21st century, *Rossiiskii sledovatel'*, 2012, No. 20, pp. 27–30 (in Russ.).
6. Belyavskaya O. A. *Criminal policy in Japan*, Moscow, Izd-vo INION RAN, 1992, 56 p. (in Russ.).
7. *Lack of Crime in Japan*, available at: <http://factsanddetails.com/japan/cat22/sub147/item816.html> (access date: 11.03.2021).
8. Morozov N. A. *Crime and struggle against it in Japan*, Saint Petersburg, Yurid. tsentr Press, 2003, 215 p. (in Russ.).
9. Matsukawa A., Tatsuki S. Crime prevention through community empowerment: An empirical study of social capital in Kyoto, Japan, *International Journal of Law, Crime and Justice*, 2018, No. 54, pp. 89–101.
10. Hino K. Plus Bouhan: A new community-based approach to crime prevention in Japan, *International Journal of Law, Crime and Justice*, 2018, Vol. 54, pp. 79–88.

11. Herber E. Crime prevention volunteering in Japan: Japanese citizens' contribution to low crime rates, *International Journal of Law, Crime and Justice*, 2018, Vol. 54, pp. 75–78.
12. Suga T. An Analysis of Surveys on Domestic Violence by Japan's Cabinet Office (1999–2017), *Open Journal of Social Sciences*, 2018, No. 6, pp. 56–66.
13. Kan U. *Crime and criminology in modern Japan*, per. s yap. O. A. Belyavskoi; pod obshch. red. i s vstup. st. N. F. Kuznetsovoi, V. N. Eremina, Moscow, Progress, 1989, 253 p. (in Russ.).
14. Tsutomi Hiroshi. A Paradigm Shift in Offender Treatment: Towards a Strength-Based Model, *Japanese Journal of Sociological Criminology*, 2009, No. 34, pp. 47–58.
15. Shikita M., Tshiya S. Crime and Criminal Policy in Japan from 1926 to 1988, *Analysis and Evaluation of the Showa Era*, Tokyo, 1992, p. 355.
16. Johnson D. T. Japanese punishment in comparative perspective, *Japanese Journal of Sociological Criminology*, 2008, No. 33, pp. 46–64.
17. Ellis T., Lewis C., Hamai K., Williamson T. Japanese community policing under the microscope, *The handbook of knowledge-based*, T. Williamson (ed.), Wiley-Blackwell, 2008, 419 p.
18. Hamai K. Crime in an aging society with a declining birthrate and sustainable criminal justice policy in Japan, *Japanese Journal of Sociological Criminology*, 2011, No. 36, pp. 76–106.
19. Hamai Koichi. The Death Penalty in Japan: Will the Public Tolerate Abolition?, *Social Science Japan Journal*, 2015, No. 18 (1), pp. 103–106.
20. Hamai K., Ellis T. Crime and criminal justice in modern Japan: From reintegrative shaming to popular punitivism, *International Journal of the Sociology of Law*, 2006, No. 34 (3), pp. 157–178.
21. Inako Ts. *Modern law of Japan*, per. s yaaponskogo; pod red. V. N. Eremina (vstup. st.); per. V. V. Baturenko, Moscow, Progress, 1981, 269 p. (in Russ.).
22. Minor Kanayama T., Eguchi A. Japan's Challenge on the Increase in Crime in the New Century, *National Police Agency of Japan*, Tokyo, 2010, p. 34.
23. Kawai M. *Paradox of the Myth of collapsing safe society*, Tokyo, 2004.
24. Akimova N. V. Formation and implementation of criminal policy: experience of foreign countries, *Criminal policy and law-enforcement practice: collection of works of the 5th International scientific-practical conference*, Sankt-Peterburg, 3 noyabrya 2017 g. / otv. red. E. N. Rakhmanova, Saint Peterburg, ID "Petropolis", 2018, pp. 16–24 (in Russ.).
25. Belyavskaya O. A. *Criminal policy in Japan*, redkol. L. L. Ananian (otv. red. i otv. za vyp.), N. N. Kondrashkov (gl. red.), N. N. Myasoedov, Moscow, Izd-vo INION RAN, 1992, 56 p. (in Russ.).
26. Varlamova O. F. Recidivism prevention in Japan, *International criminal law and international justice*, 2021, No. 1, pp. 30–32 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18572/2071-1190-2021-1-30-32>
27. Varlamova O. F. Peculiarities of the Institution of Probation in Japan, *Criminal-Executory System: law, economics, management*, 2019, No. 4, pp. 38–40 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18572/2072-4438-2019-4-38-40>
28. Eremin V. N. On the issue of typological characteristics of the modern Japanese law, *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1977, No. 3, pp. 101–104 (in Russ.).
29. Inshakov S. M. Peculiarities of criminal policy in Japan in 20th century, *Gaps in Russian legislation*, 2015, No. 6, pp. 130–133 (in Russ.).
30. Kriventsov P. A. Theoretical approaches to the study of latent crime in Japan and Russia, *Actual Problems of Russian Law*, 2012, No. 4, pp. 280–288 (in Russ.).
31. *Criminal Code of Japan. With amendments as of 1 January 2002*, per. s yaaponskogo; nauch. red. A. I. Korobeev; per. V. N. Eremin, Saint Petersburg, Yurid. tsentr Press, 2002, 226 p. (in Russ.).
32. Kobets P. N. The Peculiarities of the Japanese Migration Policy at the End of the Second Decade of the XXI Century, *Migration Law*, No. 3, 2020, pp. 20–23 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18572/2071-1182-2020-3-20-23>
33. Kobets P. N. The influence of the Japanese demographic crisis on the economic development of the country and business security, *Bezopasnost' biznesa*, 2019, No. 5, pp. 58–64 (in Russ.).
34. Kobets P. N. Experience in improving economic security of Japan in the period 1950–1970 based on creating a new effective economic model, *Scientific Review: Theory and Practice*, 2020, Vol. 10, No. 4 (72), pp. 676–684 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.35679/2226-0226-2020-10-4-676-684>
35. Kvashis V., Morozov N. Main trends of crime in Japan, *Ugolovnoe parvo*, 2015, No. 2, pp. 131–134 (in Russ.).
36. Latypov S. R. *State policy of Japan in the sphere of struggling against deviant behavior of the youth (1990–2008)*, abstract of a PhD (Sociology) thesis, Saratov, 2009, 20 p. (in Russ.).

37. Morozov N. A. *Japan: crime and criminal policy*, monograph, pod red. V. E. Kvashisa, Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr, 2016, 400 p. (in Russ.).
38. Kuz'min I. A., Yurkovskii A. V. Features of the constitutional protection in Japan, *Matters of Russian and International Law*, 2016, No. 5, pp. 123–137 (in Russ.).
39. Kvashis V. E. Crime in Japan: yesterday, today, and tomorrow, *Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia*, 2020, No. 1 (59), pp. 39–45 (in Russ.).
40. Ivanisov A. V. Signs of crime in Japanese Criminal Law, *Society and Law*, 2013, No. 3, pp. 111–113 (in Russ.).
41. Data and Analysis Crime surveys The periodic United Nations Surveys of Crime Trends and Operations of Criminal Justice Systems Fifth Survey (1990–1994), *UNODC*, archived from the original on 29.07.2009. Retrieved 26.08.2008.
42. *Total number of murder cases recorded by the police in Japan from 2014 to 2019*, available at: <https://www.statista.com/statistics/1039166/japan-number-of-murders/> (access date: 11.03.2021).
43. Kriventsov P. A. Theoretical approaches to the study of latent crime in Japan and Russia, *Actual Problems of Russian Law*, 2012, No. 4, pp. 280–288 (in Russ.).
44. Kumagai F. Final Violence in Japan, *Victimology*, 1983, No. 8, p. 178.
45. Morozov N. A. *Crime in modern Japan: problems of criminological and criminal-legal policy*, doctoral (Law) thesis: 12.00.08, Moscow, 2016, 430 p. (in Russ.).
46. Inshakov S. M. Peculiarities of criminal policy in Japan in 20th century, *Gaps in Russian Legislation*, 2015, pp. 130–133 (in Russ.).
47. Kobets P. N., Il'in I. V. Problems of the impact of the demographic crisis in Japan on the economic security of the country, *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, No. 3 (47), pp. 130–137 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2019-3-130-137>
48. Yurkovskii A. V. Constitutional and legal policy on combating crime in Mongolia, Japan and the Republic of Korea: content analysis, *Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2016, No. 4 (38), pp. 112–121 (in Russ.).
49. Suga T. An Analysis of Surveys on Domestic Violence by Japan's Cabinet Office (1999–2017), *Open Journal of Social Sciences*, 2018, No. 6, pp. 56–66.
50. Buz S. I. Foreign experience of prevention of violent crime, *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, 2018, No. 3 (41), pp. 37–41 (in Russ.).
51. Kvashis V. E. Police of Japan: organization and efficiency, *Obshchestvo i parvo*, 2018, No. 2 (64), pp. 9–14 (in Russ.).
52. *Japanese bosozoku motorcycle gangs and juvenile crime in Japan*, available at: <http://factsanddetails.com/japan/cat22/sub147/item814.html> (access date: 11.03.2021).
53. Kochin A. A. Prevention of law breaches of the under-aged: foreign experience, *Training the personnel in the system of prevention and liquidation of consequences of emergencies*, works of the International scientific-practical conference, Saint Petersburg, 14 sentyabrya 2006 g., Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby Ministerstva Rossiiskoi Federatsii po delam grazhdanskoi oborony, chrezvychaynym situatsiyam i likvidatsii posledstviy stikhiinykh bedstvii, 2006, pp. 65–71 (in Russ.).
54. Police forces in Japan, *Bor'ba s prestupnost'yu za rubezhom*, RAN, Vserossiiskii institut nauchnoi i tekhnicheskoi informatsii (VINITI RAN). Moskva: VINITI, 1993, 72 p. (in Russ.).
55. Herber E. Crime prevention volunteering in Japan: Japanese citizens' contribution to low crime rates, *International Journal of Law, Crime and Justice*, 2018, Vol. 54, pp. 75–78.
56. Hino K. Plus Bouhan: A new community-based approach to crime prevention in Japan, *International Journal of Law, Crime and Justice*, 2018, Vol. 54, pp. 79–88.
57. Matsukawa A., Tatsuki S. Crime prevention through community empowerment: An empirical study of social capital in Kyoto, Japan, *International Journal of Law, Crime and Justice*, 2018, No. 54, pp. 89–101.
58. Kobets P. N. Historical and Legal Aspect of Participation of Public Associations and Citizens in Corruption Countering, *History of State and Law*, 2018, No. 4, pp. 35–39 (in Russ.).
59. Popov S. A., Sabanina N. O., Pereverzeva M. N. Foreign experience of interaction of law-enforcement bodies with the civil society institutions and the population, *Science and education: problems and innovations, collection of works of the 2nd International scientific-practical conference*, Penza, 12 oktyabrya 2019 g., Penza, Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.), 2019, pp. 53–55 (in Russ.).
60. Shakur'yanov R. M. Japanese experience of applying the strategy of the community members' participation in crime prevention, *Law-enforcement activity of the bodies of internal affairs in the context of modern scientific research, works of the International scientific-practical conference*, Sankt-Peterburg, 7 dekabrya 2018 g. / sost. E. Kh. Mamedov, Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2019, pp. 460–464 (in Russ.).

61. Ziyadullaev M. Z. Foreign experience of the system of protection of public order and prevention of offenses in localities, *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2017, No. 2 (63), pp. 42–47 (in Russ.). DOI: https://doi.org/10.12737/article_58ec9f58500dc0.49778903
62. Muzhzhavleva D. S. Prophylaxis and prevention of crime in Japan, *Topical issues of public law: collection of works of the All-Russia scientific-practical conference*, O. N. Dyad'kin (pred.) et al., Vladimir: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Izdatel'stvo "Sherlok-Press", 2020, pp. 369–372 (in Russ.).
63. Valiev N. D. Problems of the acceptability (application) of the experience of the police of foreign countries in interaction with the society and its formations in the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan, *Proceedings of the Academy of MIA of the Republic of Tajikistan*, 2018, No. 1 (37), pp. 115–121 (in Russ.).
64. Gerasimov S. I. *Conceptual bases and scientific-practical issues of crime prevention*, abstract of a PhD (Law) thesis, Moscow, 2001, p. 15 (in Russ.).
65. Ueda K. *Crime and criminology in modern Japan*, per. с яп.; pod ped. i s vstup. st. H. F. Kyznetsovoi i V. N. Eremina, Moscow, Progress, 1989, pp. 161–162 (in Russ.).
66. Kobets P. N. Features and problems of genesis of a modern civil society in Japan, *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom*, 2019, No. 3, pp. 15–17 (in Russ.).
67. Belyavskaya O. A. *Criminal policy in Japan*, L. L. Ananian (otv. red. i otv. za vyp.), N. N. Kondrashkov (gl. red.), N. N. Myasoedov, Moscow, Izd-vo INION RAN, 1992, 56 p. (in Russ.).
68. Mokshanov M. G. Topical issues of assisting convicts in post-penitentiary adaptation, *A science. Thought: electronic periodic journal*, 2015, No. 5, pp. 72–75 (in Russ.).
69. Tokhova E. A. Foreign experience of social-legal control over persons released from correctional institutions, *Gaps in Russian Legislation*, 2009, No. 1, pp. 30–37 (in Russ.).
70. Kobets P. N. Genesis of the institute of reimbursing the damage incurred by a crime: from punitive to stimulating measures, *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 4, pp. 800–813 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.800-813>
71. Zadirako O. I. Counteracting military crime in foreign countries, *Otechestvennaya yurisprudentsiya*, 2020, No. 1 (40), pp. 23–25 (in Russ.).

Дата поступления / Received 22.03.2021

Дата принятия в печать / Accepted 15.06.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 25.09.2021

© Кобец П. Н., 2021

© Kobets P. N., 2021